

РАЗВИТИЕ РЕГРЕССИВНОЙ СЕМАНТИКИ КИТАЙСКИХ ЛОГОГРАММ ПРЕДИКАТИВНОГО ВИДА

Первичный уровень семантической стратификации знаков составляют *части языка*¹ и *знаки алфавита синтаксиса*² (далее – ЗАС). Части языка подразделяются на *тайгены* (обозначают индивид) и *ёгены* (обозначают признак индивида). ЗАС принадлежат не языку, а метаязыку (языку, который интерпретирует другой язык), потому что они обозначают не факты модели мира³, а факты языка [1].

ЗАС являются производной категорией языка: они возникли и продолжают пополняться из класса частей языка, которые имеют более древнее происхождение. При этом ЗАС обладают значительно большей частотностью употребления, хотя количественно намного уступают частям языка [3]. Этот факт объясняет причину, по которой такие логограммы, как 跟 ‘пявка’, 把 ‘схватить, держать’, 被 ‘покрывать, покрывало’ и многие другие, встречаются в языке намного чаще в роли ЗАС, а не в своих ядерных значениях. Для описания определенной ситуации говорящий чаще прибегает к использованию этих знаков в таких функциях, как ввод косвенного дополнения (полупредлог 跟), вынос прямого дополнения в позицию между подлежащим и сказуемым (ЗАС 把) или ввод пассива (знак 被) в связи с тем, что данная грамматика более частотно употребляется в сравнении с использованием понятий, которые описывают эти знаки.

Точно так же, как и в любом естественном языке существует тенденция к десемантизации, а в последствии и к грамматикализации частей языка в ЗАС, аналогичным образом этот процесс протекает и в рамках иероглифической письменности. На пути к становлению ЗАС китайская логограмма проходит следующие этапы развития регрессивной семантики: 1) обозначение иероглифом физического фрагмента модели мира через описание некоей ситуации или изображение непосредственно самого объекта; 2) обозначение знаком абстрактного понятия в связи с развитием информационной периферии на базе ядра значения; 3) появление роли знака алфавита синтаксиса на базе информационной периферии, т.е. развитие периферии значения служебного слова.

В соответствии с тем, насколько иероглифическим знаком утрачена его лексическая семантика, т.е. в зависимости от степени связи ЗАС с их знаками-

---

¹ Части языка – подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным стереотипом в значении [1].

² Знаки алфавита синтаксиса – вспомогательные средства синтаксиса (предлоги, послелоги, союзы, частицы и проч.), служащие для соединения составных частей языковых структур [1].

³ Модель мира – архитектура стереотипов, т.е. упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие [2].

прототипами, можно условно выделить две группы логограмм: 1) логограммы, лексическая семантика которых полностью утрачена; 2) логограммы, лексическое значение которых окончательно не стерто. В последнем случае иероглифы употребляются в своих основных значениях и лишь находятся на пути к становлению ЗАС. При этом наличие обширной семантики и активное использование её одновременно с семантикой ЗАС не мешает выступать знаку в служебной функции.

В соответствии с теоретическим положением о двухкомпонентности структуры всякой лексемы, предложенной Я. Розвадовским и впоследствии развитой в работах В. В. Мартынова [4] и А. Н. Гордея [5], любая китайская логограмма подвергается *рекурсии*, подчиняясь, таким образом, общим законам, характерным для порождения нового знака. В лингвистике заимствованный из математики термин рекурсия стал ассоциироваться со способностью языка породить вложенные синтаксические структуры [6].

Преимущество рекурсивного разбора иероглифического знака заключается в том, что он позволяет строго описать внутреннюю форму логограмм, избегая при этом излишней метафоризации в трактовке значения иероглифа и развития его семантики, а также установить связь элементов логограммы. Понятие о рекурсии позволяет доказать гомоморфизм структуры китайской логограммы и предложения [7].

Аналогично китайскому предложению в рамках китайского иероглифического письма существует два вида рекурсии: *номинативная и предикативная*. Важно отметить, что номинативная рекурсия присуща более поздним китайским иероглифам, поскольку на момент их создания уже существовало достаточно большое количество единиц для описания определенных стереотипов в модели мира. Вместе с тем, большинство древнейших китайских логограмм формируются по принципу предикативной рекурсии, т.е. описывая определенную ситуацию [8]. Для исследования нами были отображены логограммы с регрессивной семантикой предикативного вида.

Логограмма 望 [wàng] представляет собой сложную рекурсию и в эпоху цзягувэнь состояла из знаков 臣 [chén] ‘чиновник, вассал’ сверху и 壬 [rén] ‘девятый циклический знак десятичного цикла’¹ снизу. Изображение иероглифа 臣 ‘чиновник, вассал’, на основании описанных К. В. Карасёвой путей модификации китайских логограмм², образовалось путем поворота знака 目 [mù] ‘глаз’ на 90°, т.е. знак был изображен вертикально. Так создавался эффект широко распахнутых глаз, смотрящих вверх, что порождало ассоциацию с подчиненным, смотрящим исподлобья на своего господина. Формирование семантики иероглифического знака происходило так: человек, смот-

---

¹ «Земные стволы» (циклические знаки двенадцатеричного цикла) и «небесные ветви» (циклические знаки десятичного цикла) – единицы традиционного китайского календаря.

² Модификация актуализатора логограммы осуществляется собственными и несобственными средствами: в первом случае – путём изменения исходной формы самой логограммы (парадигматическая модификация), во втором – путем дополнения исходной логограммы кодифицированным знаком (синтагматическая модификация) [7].

рящий исподлобья → ‘вассал, подданный’ [8, с. 48]. ‘Девятый циклический знак десятиричного цикла’ представлял собой изображение фигуры человека, отклонившего голову от прямого (вертикального) положения влево или вправо, вперед или назад [9]. В эпоху сяочжуань к иероглифу был добавлен знак 月 [yuè] ‘месяц’, который являлся тем объектом, на который смотрел человек. На основании этого формирование ядра семантики происходило следующим образом: человек при помощи глаза смотрит на луну → ‘всматриваться, смотреть вдаль’.

(1) 站在峭壁顶上朝下望，不禁倒抽一口凉气。‘У меня перехватило дыхание, когда я стоял на вершине утёса и **смотрел** вниз’.

На базе значения, описывающего физический фрагмент модели мира, у знака развивается информационная периферия ‘ожидать, надеяться; с надеждой ждать’.

(2) 我们都盼望有这么一天。‘Мы все **ждем** этот день’.

Далее можно увидеть, как у логограммы развивается семантика ЗАС ‘в направлении’.

(3) 走过我身边时他望我点点头。‘Проходя мимо, он кивнул мне’.

Логограмма 及 [jí] в древности представляла собой изображение правой руки 又 [yòu], схватившей впереди идущего человека 人 [rén]. Развитие семантики знака происходит следующим образом: человек рукой схватил другого человека → ядро значения – ‘догонять, настигать’ [8, с. 74].

(4) 及前人。‘Догонять впереди идущего’.

На основе ядра, описывающего физический фрагмент модели мира, у знака развивается информационная периферия ‘доходить до, достигать’.

(5) 水深及腰。‘Уровень воды достигает пояса’.

И далее на основе информационной периферии у логограммы развивается значение ЗАС, а именно ‘до, к’.

(6) 自古及今。‘От древности **до** наших дней’.

Логограмма 为 [wèi] в эпоху цзягувэнь представляла собой изображение руки, тянущей за собой слона, поэтому первоначальным значением иероглифа было ‘использовать силу слона в работе’, т.е. логограмма описывала ситуацию, когда человек тянул за собой слона, воздействовал на него, заставляя двигаться. В связи с этим ядро логограммы – ‘править (кем-либо или чем-либо); управлять; действовать [по отношению к...]’, а периферия – ‘делать, действовать, поступать’ [8, с. 74–75].

В настоящее время иероглиф активно используется в своём периферийном значении.

(7) 事在人为。‘Всё зависит от [усилий] самого человека’.

В это же время логограмма может выступать в предложении в роли ЗАС со значениями ‘ради, из-за, для кого-то’. Развитие данной семантики, по нашему мнению, происходило следующим образом: ‘человек тянет за собой слона, т.е. использует его силу в работе → делать что-либо с помощью слона → делать; помогать, оказывать помощь, содействовать → ради, из-за, для кого-то’.

(8) 为人民服务。‘Служить народу’.

(9) 我们为学汉语来中国。‘Мы приехали в Китай, **чтобы** изучать китайский язык’.

Следует отметить, что логограмма может выступать в предложении не только в качестве полупредлога, но и в составе парного оператора пассива 为...所. Это стало возможным на базе информационной периферии логограммы ‘*делать что-либо с чьей-то помощью*’.

(10) 这个国家为能源短缺所困扰。‘Эта страна страдает от дефицита энергоресурсов’.

Логограмма 莫 [mò] представляла собой изображение 日 [rì] ‘солнца’ в густой траве 𦰇 [mǎng]. Формирование семантики знака происходило следующим образом: солнце исчезает в траве → ‘*сумерки*’ [8, с. 69]. Подтвердить факт наличия данного ядерного значения можно также при помощи логограммы 摸 [mō], которая состоит из знаков 手 (扌) [shǒu] ‘рука’ и 莫 [mò] ‘нет, не’ (изначально – ‘*сумерки*’). Она описывает движение человека в темноте, на основании чего ядро логограммы – ‘*двигаться на ощупь, блуждать в темноте*’.

(11) 在黑暗中摸着下楼。‘Продвигаться в темноте вниз по лестнице’.

Появление в эпоху лишу знака 大 [dà] ‘*большой*’ вместо знака трава обусловлено, вероятно, тем, что, когда солнце садится, оно становится больше. Однако позднее у логограммы развилась периферия значения ‘нет, не’, которая объясняется следующим фактом: солнце метафорически исчезает в траве, а знак, следовательно, передаёт идею отсутствия чего-либо (изначально солнца и света).

(12) 快做莫迟延。‘Быстрее делай, не затягивай’.

Здесь интересно отметить, что сейчас можно обнаружить только переход от обозначения иероглифом описания физического фрагмента мира к формированию его роли знака алфавита синтаксиса, а информационная периферия, вероятнее всего, была либо утеряна, либо невербализована.

Логограмма 往 [wǎng] в эпоху цзягувэнь представляла собой систему знаков 止 [zhǐ] ‘*стопа*’ и 土 [tǔ] ‘*земля*’ и передавала идею того, что человек¹ (субъект) при помощи ноги (инструмент) направляется к месту назначения, которое отображено в логограмме посредством знака 土 [tǔ] ‘*земля*’ (локус). На основании этого ядерное значение логограммы ‘*идти; идти по направлению к [чему-то]*’ [10].

(13) 孤身前往。‘Идти одному’.

На основе ядра значения у знака развилась информационная периферия ‘*в направлении*’.

(14) 劲往一处使。‘Устремлять усилия в одном направлении’.

В китайском языке логограмма 往 также используется в качестве ЗАС со значением ‘*в направлении*’, которое развилось на основе информационной периферии иероглифа. В данном случае иероглифический знак выступает в языке в качестве одного из наиболее употребительных полупредлогов, ис-

¹ В данной логограмме субъект действия (человек) свернут, но может легко быть восстановлен с опорой на модель мира.

пользуемых для ввода локатива¹ в роль динамического обстоятельства места в позицию между подлежащим и сказуемым.

(15) 食品价格在往上窜。‘Цены на продукты питания возрастают’.

(16) 泪珠儿顺着她的脸颊直往下淌。‘Слёзы текли по её щекам’.

Таким образом, логограммы, которые выступают в китайском языке в качестве ЗАС, проходят длительный путь развития семантики от обозначения физического фрагмента мира до формирования металингвистического значения. Во время этого процесса постепенная эволюция лексического значения может привести к его полному стиранию. Исходя из этого мы приходим к выводу, что в китайском языке любой ЗАС должен иметь свой знак-прототип, описывающий определенный предмет или ситуацию физического фрагмента модели мира, и между ядром семантики знака в диахронии и развитием его периферии в качестве служебного слова в синхронии отсутствует семантический разрыв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г.: сб. материалов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–25.
2. Гордей, А. Н. Части языка и процедуры их разграничения / А. Н. Гордей // Пути Поднебесной. – Минск, 2006. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 69–75.
3. Саруханова, Ю. И. Металингвистическая транспозиция языковых знаков / Ю. И. Саруханова // Весці БДПУ. – Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2015. – № 4. – С. 68–72.
4. Мартынов, В. В. Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
5. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электронные данные – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Гордей, А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А. Н. Гордей // Карповские научные чтения : сб. науч. ст.: в 2 ч. / Беларус. гос. ун-т.; редкол.: А. И. Головня [и др.]. – Минск : Белорусский дом печати, 2011. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 18–26.
7. Карасёва, К. В. Принципы декодирования логограмм и реконструкция их семантики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / К. В. Карасева. – Минск : МГЛУ, 2019. – 26 с.
8. Карасёва, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасёва. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.
9. Резаненко, В. Ф. Семантическая структура иероглифической письменности (базовые структурные элементы) : учеб. пособие / В. Ф. Резаненко. – Киев, 1985. – 131 с.
10. Словарь китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zdic.net>. – Дата доступа: 01.12.2018.
11. Карасёва, К. В. Пути модификации китайских логограмм / К. В. Карасёва // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – Мінск : БДУ. – 2015. – № 3. – С. 51–55.
12. Карасёва, К. В. Рекурсивный анализ китайских логограмм / К. В. Карасёва // Весці БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2012. – № 2. – С. 49–53.
13. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bkrs.info>. – Дата доступа: 01.12.2018.

---

¹ Локатив – знак, обозначающий локус. Локус – разновидность медиатора, являющегося ближайшим окружением объекта [5].